

О ЗАПРЯЖКѢ ВЕРХОВЫХЪ ЛОШАДЕЙ ВЪ ОРУДІА И ПОВОЗКИ.

Въ статьѣ: „Употребленіе кавалеріи независимо отъ боеваго ея назначенія“, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1867 годъ, между прочимъ есть на стр. 182 ссылка на то, что въ кампанію 1854 — 1856 годовъ мысль объ употребленіи строевыхъ лошадей въ помощь упряжнымъ была осуществлена въ командуемой мною, въ то время, конной № 25-го батареѣ. Повтому я счелъ обязанностію и съ своей стороны для разъясненія дѣла, сказать объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ. Объ американской системѣ *лассо*, равно и объ англійской системѣ, какъ мною никогда неиспытанныхъ, я говорить не буду; что же касается до припряжки на шлейкахъ верховыхъ лошадей въ помощь упряжнымъ, какъ артилерійскимъ, такъ и обознымъ, скажу здѣсь слѣдующее.

Верховыхъ лошадей въ дышло и особенно въ оглобли никогда запрягать не слѣдуетъ: они могутъ поломать дышло и оглобли, испортить себя и сноровить другихъ лошадей. Правда, попадаютъ лошади, которыя бываютъ и тамъ и здѣсь пригодны, но это случается какъ очень и очень рѣдкое исключеніе. Вся сила въ томъ, чтобы лошади, въ нужный моментъ, дружно и вдругъ всѣ вмѣстѣ ложились бы въ хомуты и натягивали постромки; безъ этого, на ровномъ мѣстѣ, по твердымъ шоссированнымъ дорогамъ тяжести хотя и могутъ иногда двигаться, но на гору, въ грязь или особенно когда нужно будетъ орудіе или повозку что называется вырвать изъ рва, изъ колдобины, или изъ ямы, одна зартачившаяся (заупрямившаяся) лошадь можетъ испортить все дѣло. И въ эту минуту часто бываетъ то, что чѣмъ больше нацѣпляется лошадей, тѣмъ неподвижнѣе будетъ орудіе или повозка: одна лошадь дернетъ

впередъ въ тотъ именно моментъ, когда другая осадить назадъ; третья, неприученная къ построкамъ, начнетъ лягать; четвертая жъ, оглядываясь кругомъ, удивляется новой своей службѣ — и на съ мѣста! Здѣсь можетъ подоспѣть и неумѣстное усердіе солдатъ съ нагайками, употребленіе которыхъ бываетъ пригоднымъ только тогда, когда орудіе или повозка уже въ ходу, но отнюдь не въ тотъ моментъ, когда желаютъ сдвинуть тяжесть съ мѣста. Многія лошади, дергая впередъ, удостовѣряются наконецъ, что одновременныя дерганья не могутъ сдвинуть съ мѣста орудія или повозки, вмѣстѣ съ тяжестью осаживаемыхъ въ то время назадъ товарищей, и почувствовавъ свое безсиліе — ложатся въ грязь. За ними ложатся и другія; приходится распрягать и исправлять или и перемѣнять иногда поломаное дышло, оглоблю, порваную упряжь, замѣнить особенно неповиновавшихся лошадей другими, болѣе повиному благонадежными. Но, къ удивленію, бываетъ иногда и то, что не только эти благонадежныя, но и постоянныя — сѣвѣженныя — комплектныя лошади, бывшія свидѣтелями побоевъ, крику, дерганья, ляганья, не трогаютъ съ мѣста: и чѣмъ продолжительнѣе были всѣ поуканья, да ежели были къ нимъ еще и побои, тѣмъ это бываетъ вѣрнѣе. Я знаю такой случай, когда одинъ человекъ, ѣхавшій зимою въ возкѣ тройкою, съ припряженною впереди парюю подѣ форейторомъ, въ сильную мятель сбился съ дороги, и не замерзъ только потому, что приказалъ отцѣпить переднюю пару. Форейторъ и кучеръ, сильно озябшіе, не могли управлять лошадьми какъ должно: то передняя пара натянетъ постромки и не можетъ выхватить экипажа изъ оврага, набитаго снѣгомъ, то тройка хочетъ сдѣлать свое дѣло и путается въ вальки... Значитъ, дѣло не въ количествѣ лошадей, а въ дружной ихъ пріѣздкѣ.

Изъ этого видно, что если желать, чтобы припряжка верхнихъ лошадей была дѣйствительною помощію упряжнымъ, то необходимо знать характеръ лошадей и мѣсто ихъ запряжки. Напримеръ, лошадей щекотливыхъ, пугливыхъ, отлично-выѣзженныхъ на задѣ, большею частію донскихъ степовиковъ, я совѣтовалъ бы и вовсе не запрягать: выѣзженныя на задѣ будутъ дѣлать курбеты, а другія лягать, носить, порвутъ упряжь и сноровятъ еще и другихъ; лошадей же массивныхъ, сыроватыхъ, негорячихъ, непугливыхъ, низкочередыхъ, кромѣ дышла и оглобеля, припрягать можно сперва на-руку въ вальки, чтобы спереди

были старыя лошади, за которыми пойдеть и новичекъ. Черезъ нѣсколько переходовъ можно запрячь и новичка въ передъ, а за нимъ, сперва на-руку, потомъ и подъ сѣдло, далѣе брѣвна изъ строя другую, третью и т. д. Можно въ каждомъ взводѣ приучить къ упряжи верховыхъ лошадей болѣе чѣмъ на половину, и тогда такая конная батарея нигдѣ не станетъ и ни въ какомъ случаѣ не отстанеть отъ своей кавалеріи, какія бы ни были дороги.

Кто не знаетъ, что вся сила конной артилеріи не въ строевыхъ верховыхъ лошадяхъ, а въ упряжныхъ, которыя, ослабѣвши, превращаютъ конную артилерію въ пѣшую, а потерявъ много силъ, и въ обозъ, едва двигающійся шагомъ. Въ послѣднюю кампанію, при крымскихъ грязяхъ, всѣ это сознали, и я не думаю, чтобы нашелся хотя одинъ командиръ конной батареи, который не припрягалъ бы верховыхъ лошадей съ шлейками въ помощь упряжнымъ. А чтобы вѣрнѣе было дѣло, то надобно нѣсколько заранѣе приготовить верховыхъ лошадей къ запряжкѣ такимъ образомъ: надѣвають на лошадь шлейку; къ ней съ боковъ привязываютъ вмѣсто постромокъ веревки такъ, чтобы концы ихъ были отъ хвоста шага на 4 или на 5; человекъ становится за лошадью и беретъ концы веревокъ въ руки; веревки висятъ свободно; лошадь ведутъ впередъ; человекъ подтягиваетъ къ себѣ нечувствительно веревки и мало по малу натягиваетъ ихъ наконецъ изо всей силы до того, что лошадь тянетъ его за собою: это и значить, что лошадь, какъ говорится, легла въ хомутъ. Если лошадь какъ бы удивится неиспытанной ею еще тяжести на плечахъ и захочетъ остановиться или осадить назадъ, то человекъ, управляющій веревками, отнюдь не дожидается, чтобы она стала, а тотчасъ же отдаетъ веревки и потомъ опять исподволь и нечувствительно подбираетъ ихъ до того, пока лошадь вновь нечувствительно же ляжетъ на переднія плеча и его повезеть: тогда обласкать лошадь и веревками погладить ей бока и заднія ноги. Можно ласкою приучить до того, что если веревку заложить и промежъ заднихъ ногъ и легко натянуть ее, то лошадь и тогда будетъ тянуть впередъ, и если все это сдѣлать умѣючи и съ терпѣніемъ, то можно смѣло ручаться, что такой приученный и такимъ образомъ общекотавшійся верховой конь поможетъ своею припряжкой и даже, по вуждѣ и по ровному мѣсту, пойдеть и въ дышлахъ. При этомъ считаю нужнымъ за-

имѣть, что лошадей, которыя будутъ припрягаться впереди ящичья и обозныхъ телегъ, надобно выбирать такихъ, которыя имѣли бы, по возможности, ровную поступь, а не топтались бы и не горячились; вѣдоки же на нихъ должны имѣть покойную посадку: иначе вьюкъ будетъ двигаться по спинѣ и отъ того, какъ и отъ движенія оглобелей на неровномъ мѣстѣ, спина и плеча лошади будутъ обожжены.

Въ 1831 году, съ двумя орудіями конной № 14-го роты, находился я въ особомъ отрядѣ командира Ворисоглявскаго уланскаго полка полковника фонъ-Брадке, съ пятымъ и шестымъ эскадронами того полка и съ двумя ротами пѣхоты. Отрядъ ходилъ безъ маршрутовъ и большею частію безъ дневовъ и дорогъ; цѣль отряда была препятствовать сборищу мятежныхъ шаекъ на пространствахъ отъ Бобруйска до Радомысла, по пинскимъ болотамъ; здѣсь рѣки Припеть, Тетеревъ, Ужь, Птичь и множество притоконъ, рѣчекъ и озеръ, а на нихъ неисправныхъ мостовъ и плотинъ, тянувшихся на огромныя пространства. Какъ помнится мнѣ, на примѣръ, при с. Кухари, топи едва проходима, особенно около селеній Савичи, Ладыжичи, Чиколовичи, по окрестностямъ Брагина, Мозыря и Глуска, такъ что, несмотря на іюль мѣсяць, одинъ переходъ въ 15 верстѣ (если не ошибаюсь, то къ сел. Чиколовичамъ) отрядъ не могъ раньше сдѣлать какъ въ 16 или 18 часовъ. Съ мѣста ночлега выступили мы не раньше шести и не позже восьми часовъ утра и окончили переходъ уже за полночь. Многія мѣста были просто непроходимы, и солдаты рубили молодую поросль березняка и осинника, клали его поперекъ дороги и набрасывали сверху дернъ и землю: пройдетъ одно орудіе — солдаты вновь устраиваютъ плотину для другаго орудія, и такой практической походъ мы дѣлали въ продолженіе полутора мѣсяца: выйдя изъ Радомысла въ іюнѣ (числа не помню), взводъ мой соединился съ батареею въ Минскѣ только 2-го августа, откуда батарея двигалась уже къ м. Ломза за границу. Вотъ въ это-то время была мнѣ достаточная опытность въ припряжкѣ въ орудія верховыхъ лошадей, и я на дѣлѣ удостовѣрился, что бывшія въ то время подъ легкими орудіями четыре упряжныя лошади могли быть безъ помощи строевыхъ верховыхъ совершенно уничтожены. Лошади взвода были настолько сохранены, что командиръ батареи приказалъ третій гарнецъ овса съ каждой лошади отдавать на поддержку упряж-

ныхъ лошадей прочихъ трехъ взводовъ, которые все время стояли въ г. Васильковѣ, пока 4-й взводъ ходилъ по болотамъ.

Въ 1855 году конная № 25-го батарея, возвратясь изъ Молдавіи, зимовала въ окрестностяхъ Одессы, въ нѣмецкой колоніи Іозефсталь. 3-го марта батарея должна была выступить въ Крымъ и приказано въ тотъ же день, въ два часа пополудни прибывъ въ г. Одессу, представить батарею корпусному командиру, генералу Шабельскому. Въ это время была сильная грязь; въ батарею, на походъ отъ г. Щигровъ, Курской губерніи, до Калараша въ Валахіи и оттуда до колоніи Іозефсталь, не менѣе двухъ-третьей строевыхъ лошадей было приучено къ запряжкѣ въ орудія (крошъ дышла и оглобель), и это мнѣ очень помогло, потому что орудія пошли на 8 лошадяхъ. Передъ каждыя ящикъ и передъ каждую фуру было припряжено построимками за оглобли по одной строевой лошади въ шлейкѣ, подъ полнымъ выюкомъ съ сѣдокомъ, и только такимъ образомъ я могъ, выступя поутру въ семь часовъ, прибыть къ Одессѣ въ два часа пополудни, т. е. въ продолженіе семи часовъ сдѣлать 21 версту, батарею же могъ представить только въ четыре часа. Прочія двѣ батареи пришли гораздо позже и, кажется, батарейная только къ полуночи. Въ продолженіе девяти дней, до г. Николаева, была такая страшная грязь, что орудійныя, ящечныя и обозныя колеса облѣпливались ею до того, что спицы не было вовсе видно, а колеса дѣлались сплошными.... Батарея останавливается, солдаты ножами и чѣмъ попадо выбиваютъ крѣпко прилипшую къ ступицамъ и спицамъ грязь и, только очистивши колеса отъ десятка пудовъ тяжести, батарея шагъ за шагомъ могла опять двигаться впередъ; однакоже, благодаря помощи строевыхъ лошадей, батарея не отстала отъ кавалеріи, и вмѣстѣ съ Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ переправилась черезъ р. Бугъ и вступила въ Николаевъ, по маршруту, въ такомъ видѣ, что бывшій начальникъ тамошняго края, генералъ-адъютантъ Кнорингъ, особенно о томъ свидѣтельствовалъ главнокомандующему арміи князю Горчакову, тогда какъ мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя батареи потеряли маршрутъ. Особенно пригодилась помощь верховыхъ лошадей когда 2-й дивизионъ моей батареи, для занятія дефилей на оконечности лѣваго фланга арміи, ночью на 4-е августа выступилъ съ Бельбека и пройдя с. Юхары-Королезъ и д. Шулю долженъ былъ подыматься на такія крутыя горы, что бывшія

со мною въ одномъ отрядѣ четыре орудія пѣшей артилеріи стали и сошли съ дороги.... Меня съ дивизиономъ, бывшимъ въ хвостъ походной колонны, потребовали впередъ, что и было исполнено дивизиономъ, ни на шагъ неотставшимъ ни отъ пѣхоты. ни отъ кавалеріи. Отдѣльнымъ этимъ отрядомъ командовалъ въ тотъ день генералъ Миттонъ, нынѣ начальникъ 6-й кавалерійской дивизіи.

Но, выяснивши живыми фактами пользу припряжки верховыхъ лошадей на шлейкахъ, я долженъ прибавить, что прислуга, идущая пѣшкомъ, при усиленныхъ около орудій и повозокъ трудахъ, требуетъ и усиленной порціи: иначе людей можно изнурить; и все это можетъ принести пользу, какъ и авторъ статьи „Употребленіе кавалеріи и проч.“, на стр. 179 выражается, „лишь при разумномъ этой мѣры употребленіи“. Въ этомъ вся сила, потому что, при торопливости, небрежности и неумѣнни, окажется вмѣсто ожидаемой пользы только то, что и верховыя лошади, которыя будутъ припрягаться, и комплектныя упряжныя, къ которымъ будутъ припрягать—и тѣ и другія будутъ перепорчены, а упряжь перервана. Кто квартировалъ во внутреннихъ губерніяхъ, тотъ согласится со мною, что проданныя съ аукціона верховыя лошади немного приносили пользы въ дышлѣ или въ оглобляхъ ихъ покупателямъ, и что послѣ такихъ аукціоновъ весьма даже опасно бываетъ ходить по улицамъ какого-либо уѣзднаго городка, когда купленныя верховыя лошади объѣзжаются ихъ новыми хозяевами въ упряжи и особенно въ оглобляхъ.

Въ 1816 году конная № 12-го рота переходила изъ Курляндіи на новыя квартиры въ Воронежскую губернію. Это было зимою; снѣга и ухабы были большіе; по приказанію командира батареи, въ помощь и на перемѣну артилерійскихъ лошадей велѣно было запрягать верховыхъ. Кончилось тѣмъ, что очень много перепортили и тѣхъ и другихъ лошадей, безъ всякой пользы, и батарея едва и совсѣмъ не стала, за что командиръ батареи получилъ отъ начальника артилеріи 1-й арміи генерала Сухозанета (Ивана Онуфріевича) строгій выговоръ. Свидѣтель этому проживающій нынѣ въ Москвѣ отставной генералъ-майоръ Косовскій, служившій въ то время въ конной № 12-й ротѣ субалтернъ-офицеромъ.

Послѣ всего здѣсь изложеннаго, кажется, можно придти къ убѣжденію, что надежда на кавалерійскихъ верховыхъ ло-

шадей, никогда не бывавшихъ въ хомутѣ и къ тому вовсе неподготовленныхъ, чтобы они могли въ военное время, въ случаѣ нужды, быть употреблены вмѣсто цуговыхъ для перевозки тяжестей по дорогамъ, какія попадутся, по грязямъ и топямъ, при подъемахъ на горы и спускахъ съ нихъ—едва-ли будетъ основательна. Не гораздо ли вѣрнѣе перевозить, въ случаѣ только крайней необходимости, тяжести какъ бы на вьюкѣ, причемъ всадникъ долженъ идти пѣшкомъ и вести коня въ поводу. Такимъ образомъ масса кавалеріи, стоявшая безъ дѣла во все лѣто 1855 года на позиціи при р. Бельбекѣ, могла бы очень помочь нашимъ паркамъ.

Система эта — припряжка со шлейками верховыхъ лошадей—съ перваго взгляда кажется весьма проста и удобна, но и она, какъ читатели видѣли, требуетъ и приготовленія и умѣнья; системы же американская, при которой особенно не нравится мнѣ облическое движеніе лошадей, и англійская, при которой верховыя лошади, вовсе неподготовленные, прямо запрягаются въ дышло (см. „Русскій Инвалидъ“ № 345, 1867 г.), какъ мнѣ кажется, на нешоссированныхъ дорогахъ, при спускахъ и подъемахъ, скорѣе могутъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Опыты, дѣланные въ манежѣ, еще ничего не доказываютъ.

Здороваго, молодого рекрута, на первомъ пѣшемъ ученьи простоявшаго смирно во фронтѣ не болѣе получаса, часто бросаетъ въ потъ, и онъ въ эти полчаса гораздо больше устаетъ, нежели уставалъ, бывало, въ продолженіе полудня молотивши свой хлѣбъ на току. Вотъ что значитъ непривычка. И кавалерію перевозкою тяжестей, если бы сверхъ всякаго чаянія это дѣло и пошло удачно, можно очень скоро изнурить. Едва-ли при этомъ можно согласиться съ мнѣніемъ, будто кавалерія потому только, что стоитъ дорого, должна нести сверхъ своей спеціальной службы еще другую, вовсе ей не свойственную. Если она—этотъ глазъ арміи—хорошо ее оберегаетъ, если она, какъ кавалерія Келдермана при Маренго или дивизіонъ нижегородскихъ драгунъ при Елисаветполѣ (персидская послѣдняя война), воспользовалась моментомъ и рѣшила дѣло, то съ избыткомъ вознаградила свою дороговизну. Если кавалерія нужна, то ее надо имѣть, а имѣвши и держать какъ кавалерію—иначе можно опасаться погони за двумя зайцами.

О томъ, приходилось ли и придется ли кавалеріи увозить

взятія ею непріятельскія орудія, и какъ скорѣе и удобнѣе ихъ можно бы увезти въ томъ случаѣ, если взятая батарея будетъ оставаться въ нашихъ рукахъ столько времени, что можно будетъ это сдѣлать — я ничего не скажу потому, что это выходитъ изъ предѣловъ статьи. Но не могу не пожалѣть, что мнѣ не удалось читать и слышать распоряженія о томъ, чтобы кавалеристы имѣли достаточное количество завершенныхъ гвоздей для заклепки взятыхъ орудій, которыя, по малому времени обладанія ими, перейдя вновь въ руки непріятеля, будутъ, по-прежнему, вредить намъ.

Въ заключеніе скажу, что статья моя не можетъ имѣть другой цѣли кромѣ той, что каждый изъ насъ долженъ приносить на пользу службы и самую малую лепту своей опытности. Я буду очень счастливъ, если хотя одна какая-либо изъ высказанныхъ мною здѣсь мыслей окажется пригодною.

Генералъ-лейтенантъ Жовалевскій.